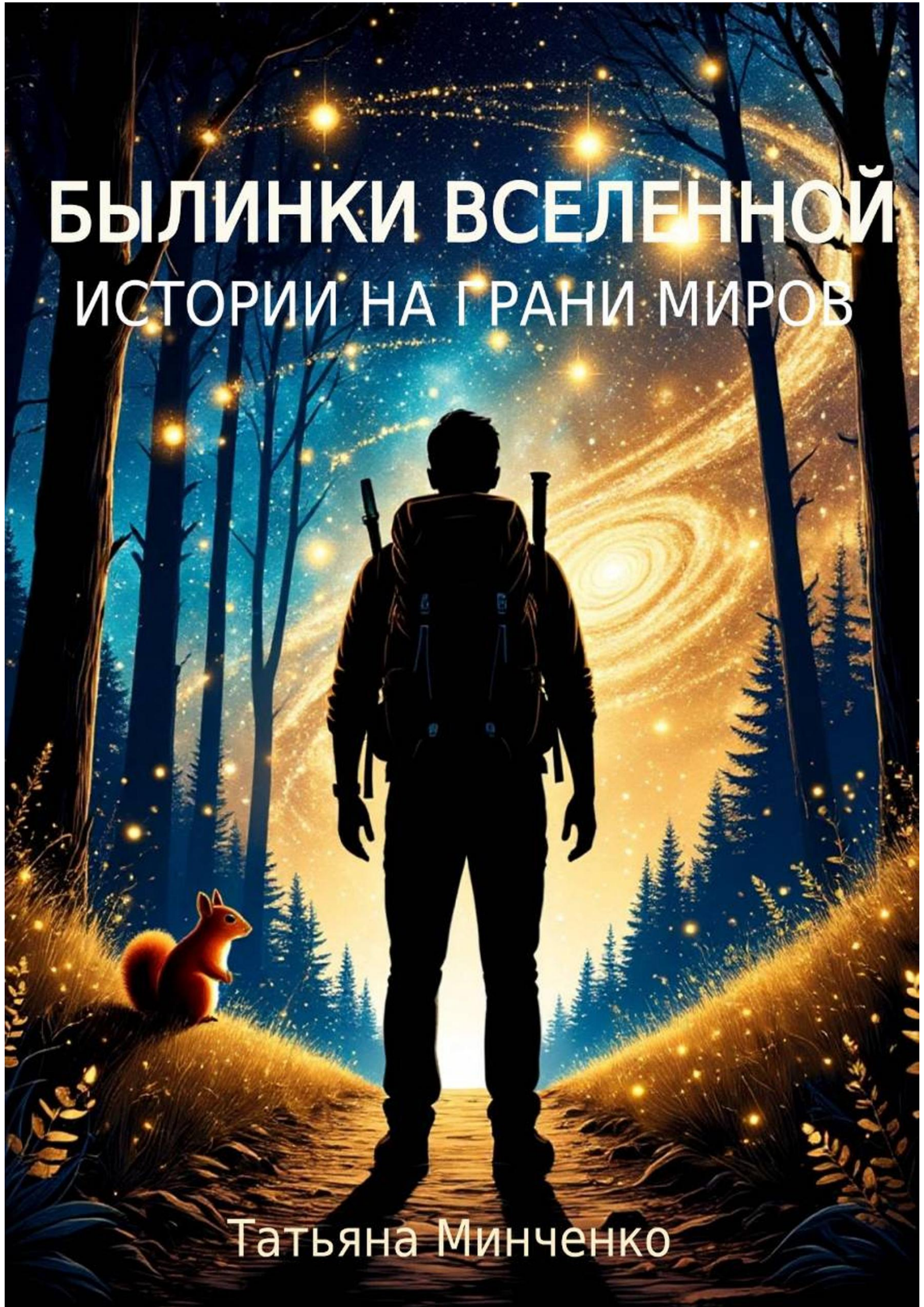

БЫЛИНКИ ВСЕЛЕННОЙ
ИСТОРИИ НА ГРАНИ МИРОВ
Татьяна Минченко

Татьяна Минченко

Былинки Вселенной. Истории на грани миров

«Автор»
2026

Минченко Т.

Былинки Вселенной. Истории на грани миров / Т. Минченко — «Автор», 2026

В этом сборнике привычный мир трещит по швам, открывая то, что обычно скрыто от глаз:— одинокую искру сознания, которая за одно мгновение пустоты придумывает звёзды, океаны и рыжую белку;— спор упрямой души с Распорядителем судеб о цене пломбира, свободы выбора и детских белых тапочек с помпонами;— небесную очередь за ролью Юлия Цезаря, где величие достаётся только тем, кто готов вырастить гения с нуля.Тёплая, остроумная и глубокая фантастика на грани мистики, после которой хочется по-новому взглянуть на собственную жизнь.

© Минченко Т., 2026
© Автор, 2026

Былинки Вселенной. Истории на грани миров

Былинки Вселенной

Я шёл по лесной дороге, закинув за плечи тяжёлый рюкзак. В такт шагам мелодично позвякивали миски и ложки, поскрипывали новые кожаные ботинки, шумно перешёптывалась над головой сосновая хвоя. Хорошо!

Я задрал голову, чтобы рассмотреть рыжую белку на верхней ветке, но в тот же миг в виске раздался глухой, влажный хлопок — словно лопнула перетянутая струна. Ноги подкосились, и я рухнул всем своим двухметровым телом на мягкий мшистый ковёр. Перед глазами мелькнули плывущие облака, зелёные кроны, любопытная белка, колючий ёж у пня — и всё оборвалось.

Я провалился в абсолютную пустоту.

Время остановилось. В угасающем мозгу, переживающем последнюю вспышку нейронной активности, секунды растянулись в вечность. Мысли вязли, как мухи в густом мёде. Я попытался пошевелить пальцами и с леденящим ужасом понял, что больше не чувствую собственного тела. Последнее воспоминание слабо дрогнуло и утонуло в липкой, непроглядной темноте.

Наступила такая звенящая, бездонная тишина, что мне стало страшно. В этот миг я осознал: я забыл всё.

— Кто я? — беззвучно спросил я пустоту. — Где я? Что со мной произошло?

Ответа не было. Я превратился в чистое, бесплотное сознание. В точку без координат, в миг без времени, в одинокую былинку посреди бесконечной Вселенной — без рук, без лица, без памяти. Голая искра мысли.

Но чья?

Я принялся судорожно шарить в темноте, цепляясь за любую кроху ушедшего мира.

Белка! Маленький любопытный зверёк! Стоило мне ухватиться за этот образ, как в пустоте вспыхнул рыжий огонёк. Блеснули глазки-бусинки, мелькнула пушистая шёрстка — белка озорно подмигнула мне и ускакала во тьму.

Рюкзак! Да, мой старый походный рюкзак! Перед внутренним взором сначала всплыло само слово. Оно переливалось всеми цветами спектра, меняло форму, плотность, размер, пока наконец не схлопнулось в предмет — и передо мной повис мой родной брезентовый рюкзак с пристёгнутым к клапану компасом, помятым котелком и консервными банками. Меня накрыла волна горячей эйфории.

— Ботинки! — беззвучно закричал я. — Мои новые скрипучие ботинки!

И они возникли из ничего — тяжёлые, коричневые, с толстой рифлёной подошвой и чёрными шнурками.

Это была моя маленькая победа. Сработал древний закон наблюдателя: пустота обретала плоть там, где я фокусировал на ней внимание. Я торжествовал, но через миг видения растаяли, и я снова повис в ничто один-одинёшенек. Время по-прежнему стояло на месте, но я всё ещё был — Я.

«Раз я вспомнил белку, значит, смогу вернуть и всё остальное, — упрямо решил я. — Не мог же я исчезнуть бесследно».

И тогда я начал придумывать.

Я представил, что у меня снова есть тело, плоть и имя. Выдумал себе смешной нос картошкой и густую копну рыжих волос, решил, что стану капитаном дальнего плавания и буду жить на зелёном острове посреди океана.

А потом мне захотелось простора — и я принялся рисовать свой собственный космос. Времени у меня было бесконечно много, ведь за пределами моей мысли оно так и не сдвинулось с мёртвой точки. Я зажигал в темноте молодые звёзды и закручивал вокруг них спирали галактик, запускал по орбитам ледяные кометы и каменные планеты, наполнял моря солёной водой, селил в глубинах огромных китов, а в небесах — птиц.

Я продумывал каждую мелочь, от вращения электронов вокруг атомного ядра до рисунка прожилок на кленовом листе. Я был счастлив в этом безграничном творчестве, создавая всё новые миры и виды жизни.

Но ни на секунду я не забывал главного вопроса: кто я?

И когда в триллионный раз я задал его пустоте, мир вдруг взорвался нестерпимо ярким, слепящим белым светом. В уши ворвался оглушительный шум живого мира, в грудь обжигающей волной хлынул воздух — и молодая женщина в белой шапочке, с лицом, которое я сам же придумал в своей вечности, радостно объявила:

— Поздравляю! У вас мальчик!

И в ту же секунду я всё понял.

Я — Бог! Я сам создал этот мир. Я и только я — своей волей, своей памятью и своей фантазией. Я зажмурился и заплакал от невыразимого счастья, и настоящие горячие слёзы покатились по моим крошечным сморщенным щёчкам.

Я есть! И, пожалуй, я ужасно голоден.

А за стеклом больничного окна по пушистой ветке высокой сосны скакала рыжая белка.



Адам

Я не мастак рассказывать байки, но сегодня — почему бы и нет?

Случилось это в мае. Солнце уже палило нещадно, но морской ветер смягчал зной, и мы жадно подставляли лучам обветренные щёки и спины. Мы шли на яхте пятый месяц и повидали всякое, но в тот особенный день вся команда высыпала на палубу и, жмурясь, вглядывалась в ослепительную синюю гладь.

На нас надвигалось нечто огромное. Громадное, синее, оно сверкало и переливалось в солнечных лучах, словно живая гора, выросшая прямо из глубин. На секунду нам почудилось, что мы бредим от усталости, что сейчас моргнём — и наваждение рассеется, море снова станет

тихим и ленивым, волны убаюкают расшатанные нервы, а мы преспокойно отправимся ужинать: в камбузе уже аппетитно скворчало на примусе сало…



Но реальность обрушилось со страшным грохотом. Пространство взревело, разрывая тишину и вдавливая барабанные перепонки внутрь. Из глаз брызнули слёзы, боль заглушила все чувства — нас проглотила чудовищная пасть.

Тьма и леденящий ужас сомкнулись вокруг. Гладкие, влажные стенки захлопнулись, и мы понеслись вниз, словно горстка желудей в узкую трубу. Уцепиться было не за что — пальцы скользили, будто смазанные маслом, рот набивался горькой слюной, а горло разрывал соб-

ственный хриплый крик. Мыслей не осталось — ни одной, только падение и слепой, животный страх.

Наконец всё стихло. Товарищи глухо шлёпнулись на упругое дно, и в кромешной темноте тоненько, по-щенячьи заскулил юнга:

— У-у-у…

— Заткнись! — раздался сдавленный, сиплый шёпот капитана. — Нашёл время!

— На этот раз мы влипли так, что, похоже, уже не выберемся, — услышал я собственный голос, и он показался мне совершенно чужим.

— Мы что, в брюхе гигантского кита? — хрипло выдохнул капитан, и вопрос повис в спёртом воздухе.

Внезапно вспыхнул ровный, холодный свет. Мы инстинктивно зажмурились, а когда я приоткрыл глаза, дыхание перехватило: прямо передо мной стояло нечто невообразимое, и длинные, гибкие щупальца существа уже обвивали моё горло. Крик ужаса исказил мой рот, но кричать я не мог.

Существо мягко коснулось моей щеки — и в ту же секунду прямо в мозгу, минуя уши, зашелестела чужая мысль. Не слова, а чистый смысл, отпечатавшийся в сознании:

«Не бойся. Мы не причиним вам вреда. Нам нужно лишь спросить вас кое о чём».

— О чём?.. — едва разлепил я пересохшие губы. Ноги подкашивались, ещё секунда — и я рухнул бы на пол.

«Мы здесь с исследовательской миссией. Нам необходимо понять: как вы вообще умудряетесь выживать? Отравленная атмосфера вашей планеты, вечная злоба, ненависть, эти жуткие, чадящие города… Как можно существовать среди всего этого?»

— А мы и не живём! Мы все участвуем в одной большой гонке на выживание! — неожиданно громко и зло выкрикнул из угла капитан. — Знаете, нам этого мало — мы нарочно придумываем соревнования, конкурсы, фестивали, войны! Кто кого! Вы застали нас как раз за этим занятием: мы на спор подписались обойти земной шар — горстка отчаянных моряков и утлое, давно заложенное за долги судёнышко!

«Зачем?»

— Чтобы расплатиться с долгами!

«И давно вы так живёте?»

— Всегда!

«Неправда. Сорок тысяч лет назад — ваших сорок тысяч лет — мы уже бывали здесь. И тогда всё было иначе».

— Как же, иначе! — презрительно фыркнул капитан. — Сказки всё это. Во все времена на Земле лилась кровь и шла война.

Внезапно в моём сознании, словно на ярком экране, вспыхнуло видение.

Деревянный град с кружевными резными наличниками и расписными сенями. Полились переливы гуслей — такие сладкие, чистые и завораживающие, что я замер в светлом изнеможении, забыв и о темноте, и о чудовище, и впервые улыбнулся. На зелёном лугу девушки водили плавные хороводы, парни играли на свирелях. Я кожей ощутил прозрачную свежесть того воздуха — мои лёгкие жадно вбирали живительный мир, будто я сам стоял на той траве и приплясывал в такт музыке. От людей исходило тихое благолепие и неподдельная нежность. Я чувствовал, как они любят друг друга просто за то, что они есть, заглядывал в их мысли, прозрачные, как горный родник, и купался в невероятно чистой любви ко всему живому и неживому на свете.

А потом видение погасло.

Я снова оказался в холодном, замкнутом отсеке — но нейроны мозга, задетые телепатическим лучом пришельцев, ещё не остыли. И я вдруг против воли услышал чужие мысли.

Я уловил хищный расчёт нашего капитана, который лихорадочно прикидывал, как бы подобраться поближе и прикончить чудовище багром. Я прочитал суетливый замысел юнги, уже мечтавшего написать об этом происшествии сенсационную книжонку, разбогатеть и прославиться. А затем я заглянул в собственные мысли — и содрогнулся от омерзения: в глубине души я искренне жалел, что перед выходом на палубу не сунул за пояс заряженный пистолет.

Волна обжигающего стыда и раскаяния накрыла меня с головой — от этого ожога мне нет спасения и по сей день.

Существо медленно убрало щупальце от моей щеки и тихим, мелодичным, почти хрустальным голосом пропело:

— Он годится.

Так я стал новым Адамом. А вам, мои дорогие дети, уже давно пора спать.

— Ева, распахни пошире окно, — негромко попросил я. — Детям нужен свежий воздух.



Тапочки

Леночка стояла в прихожей, держа маму за руку. Её лицо белое как штукатурка и огромные широко распахнутые голубые глаза ничуть не трогали разъярённого пьяного отца, который схватил трехлитровую банку томатного сока и разбил её об пол прямо под ноги испуганной девочки и не менее перепуганной мамы. Красные брызги томатного сока как капли крови забрызгали новенькую шубку мамы и белую меховую шапочку Леночки. Стекла со звоном разлетелись по всему коридору, чудом никого не поранив. Девочка спряталась за спину мамы и прошептала:

- Бежим отсюда, мне страшно!

-Да, надо уходить. –Мама схватила с тумбочки ключи.

-Убирайтесь отсюда обе, твари! – каким-то необычно страшным голосом заорал отец, - вон пошли!

-Идём, -мама повернула ручку двери.

Девочка схватила свои новенькие тапочки, красивые с белыми помпонами и прижала к груди.

Хлопнула входная дверь, и всё стихло.

-Опять буянит? – спросила соседка снизу.

-Да, -устало кивнула мама, - и начала спускаться с лестницы.



У Леночки было два папы, одни добрый и смешливый, который читал ей на ночь сказки, водил в зоопарк и кино, покупал сладости, а другой был настоящим монстром, он орал по ночам, бил все вокруг и скандалил. Леночка своим пятилетним умом никак не могла взять в толк, как добрый папа вдруг превращается в злого. Ей казалось, что папу заколдовал злой волшебник, и никак иначе.

На улице была ранняя весна, снег ещё белел на пригорках, радостно чирикали воробьи, купаясь в лужах, светило яркое солнце и казалось, что мир светел и прекрасен.

Пройдя квартал, мама вдруг заметила тапочки в руках у дочки.

- Зачем ты их взяла? –спросила она.

- Так ведь мы насовсем к бабушке уходим. Мне же надо там в чём-то ходить.

- Мама вдруг расхохоталась каким-то странным истеричным смехом.

- С чего ты взяла, дурочка, что мы будем жить у бабушки. К вечеру вернёмся назад.

Они поплелись дальше к дому бабушки.

- Вы что шутите? – спросила душа, глядя на Распорядителя душ укоризненным взглядом, - что родителей получше для меня не нашлось?

- Малышка, сейчас во всём мире беби бум. Мест катастрофически не хватает. Ну хочешь есть местечко в африканском племени.

- Нет, я в Россию хочу, я здесь всё знаю, много раз уже здесь рождалась.

-Ну так чего тогда капризничаешь, бери что дают.

Душа посмотрела на картины её будущей жизни спросила:

- А это что за крокодил стоит со мной рядом , нарядный такой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.